

Все для фронта, все для победы!

РАССУДКОМ МЫ ЗНАЛИ, что война с фашистской Германией неизбежна, но полагали, что это случится не так скоро. Поэтому начало войны было неожиданным.

Был хороший июньский день, выпускные и переходные экзамены уже кончались, у всех был спланирован отпуск, и вот — война! Это известие всех ошеломило и заставило каждого задуматься: что он может сделать для фронта, для победы.

Согласно распоряжению наркомата, к которому относился ЛИТМО, институт должен был срочно эвакуироваться. Отбор необходимого оборудования и учебных пособий, их упаковка и отправка, а также подготовка личного состава с семьями заняли примерно пять дней. Отпуска преподавателям и студентам были отменены, а перешедших на последний — пятый курс предложено было срочно готовить к выпуску. Вскоре эвакуация преподавателей и студентов была отменена, так как этот контингент мог быть использован при оборонных работах.

В связи с быстрым ухудшением обстановки на Ленинградском направлении весь состав института с начала июля регулярно выезжал на строительство оборонных сооружений под Лугу, Кингисепп, а также к больнице Фореля — непосредственно за Кировским заводом. Несколько

позже началось формирование народного ополчения, в которое записались практически почти все мужчины — преподаватели, аспиранты, студенты и рабочие. Позже по указанию горкома партии преподаватели были из ополчения исключены.

Директором института С. А. Шикановым по согласованию с горкомом партии было найдено правильное решение: наш приборный институт стал филиалом артиллерийской рембазы № 75 ЛВО (позже ставшей рембазой Ленфронта). Все лаборанты и механики кафедр, многие препода-

Страницы институтской летописи

ватели и работники НИСа, сотрудники и рабочие экспериментальных мастерских были объединены в «филиал рембазы № 75» и составили два цеха: оптико-сборочный под руководством профессора А. Н. Захарьевского (вскоре его с успехом заменил Г. В. Погарев, ныне профессор) и механический — под руководством В. И. Егорова. Первый цех ремонтировал оптические наблюдательные и прицельные приборы. Механический цех изготавливал наиболее слож-

ную — сопловую часть снаряда для «катюши», а также некоторые детали для мин и взрывателей.

В связи с эвакуацией из Ленинграда оптических заводов и заводов точной механики помощь, оказываемая рембазой фронту, была ценной и существенной. Благодаря связи с рембазой № 75 значительно улучшилось снабжение института металлом, оптическим стеклом, химикатами и другими материалами. Важным, особенно в конце 1941 года, оказалось и то, что все сотрудники рембазы получали рабочую карточку — это сохранило немало жизней!

Что касается бомбардировок и обстрелов — то к ним ленинградцы быстро привыкли, бомбоубежищами не пользовались. Труднее было привыкнуть к отсутствию транспорта и воды в условиях сильных морозов, совсем трудно было «привыкнуть» к голоду, что, к глубокому сожалению, так и «не удалось» многим сотрудникам ЛИТМО, причем в первую очередь выходили из строя крупные и крепкие мужчины. В этих условиях рембаза работала, пока было светло. Велись и учебные занятия со студентками, а все мужчины ушли в ополчение.

Потом рембаза стала работать и без электроэнергии — при свете коптилок или аккумуляторных лампочек. Оптикам было проще

— они работали на ножных станках. На токарных или фрезерных станках работали вдвоем — один крутил шпindel посредством рукоятки (наподобие заводной автомобильной), а второй — точил или фрезеровал, через 5—10 минут менялись местами — на большее не хватало сил!

Возвращаясь к 1942 году, следует сказать, что эвакуация института состоялась только в марте, когда в Минеральные Воды уехала небольшая группа преподавателей и студентов. Как известно, район эвакуации оказался неудачным, так как осенью 1942 года ЛИТМО пришлось с большим трудом снова эвакуироваться через Кавказский перевал.

Что касается рембазы, то она действовала, несмотря на все трудности, принося существенную пользу Ленфронту.

Поскольку движение в Ленинграде после 21 часа, а в его окрестностях было вообще запрещено, так же, как доступ в расположение военных частей и на позиции зенитных установок гражданским лицам, то выдавались командировочные удостоверения, в которых автор именовался «профессором Лен. Армии ПВО» или «профессором 2-го зен. пул. полка». Это еще раз подтверждает известное положение,

что в Ленинграде не было границ между фронтом и тылом! Все работали в полную меру своих сил, никто не жаловался на трудности быта, все хотели сделать максимум возможного для фронта, для Победы — в которой никто не сомневался.

Приятно встречать в институте бывших сотрудников рембазы: И. М. Нагибину и Г. В. Погарева (ныне профессоров), М. Ф. Коваленок, М. А. Лебедеву, И. В. Павлову, Л. С. Смирнову, Н. М. Беляева, О. В. Богданова, А. В. Булычева, К. К. Лещева, В. В. Комиссарова, Д. В. Рощина, С. Г. Черняка и других.

Удовлетворение доставляет сознание, что коллектив института в очень трудных условиях блокады внес посильный вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне!

С. ЦУКЕРМАН,
профессор

Редактор Ю. Л. МИХАЙЛОВ

Ордена Трудового
Красного Знамени
типография им. Володарского
Лениздата, Ленинград,
Фонтанка, 57.

М-39901

Заказ № 9045

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Кадров приборостроению

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ